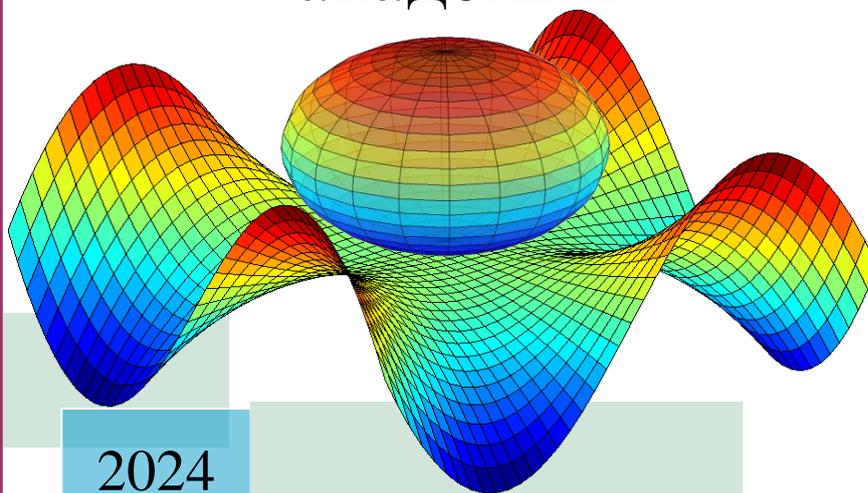

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

ИЗВЕСТИЯ
Северо-Кавказской
государственной
академии

2024

№ 2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Джендубаев А.-З.Р.

Секция гуманитарных и экологических наук

Айбазова М.Ю. – председатель секции, Дармилова Э.Н., Даурова А.Б., Нагорная Г.Ю.,
Напсо М.Д.

Секция математики, физики и информационных технологий

Эдиев Д.М. – председатель секции, Алиев О.И., Борлаков Х.Ш., Кочкаров А.М.,
Хапаева Л.Х.

Секция медицинских наук

Хапаев Б.А. – председатель секции, Гюсан А.О., Котелевец С.М., Смянов В.В.,
Темрезов М.Б., Чаушев И.Н.

Секция сельскохозяйственных наук

Смакуев Д.Р. – председатель секции, Джашеев А.-М.С., Гедиев К.Т., Гочияев Х.Н.

Секция технических наук

Байрамуков С.Х. – председатель секции, Бисилов Н.У., Дудов М.Х., Малсугенов Р. С.

Секция экономики

Канцеров Р.А. – председатель секции, Тоторкулов Ш.М., Шордан С.К.

Секция юриспруденции

Кочкаров Р.М. – председатель секции, Клименко Т.М., Напсо М.Б., Одегнал Е.А.,
Чочуева З.А.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

ИЗВЕСТИЯ

Северо-Кавказской государственной академии

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ИЗДАЕТСЯ С 2010 ГОДА

Учредитель и издатель – Северо-Кавказская государственная академия

№ 2, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кятов Н.Х. Измерение напряжений в грунтах оснований природного и искусственного сложения..... 3

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Джемакулова Е.А., Одегнал Е.А. Российская модель редомициляции юридического лица.....9

Хежев А.Р., Одегнал Е.А. Правовая природа неустойки..... 14

Гогуев Т.А., Бекирова Ф.С. Актуальные аспекты правового регулирования договора бытового подряда..... 18

Катчиева З.Р., Одегнал Е.А. Отдельные аспекты правового регулирования банкротства физических лиц..... 22

Дудкина И.А., Одегнал Е.А. К вопросу о правовом регулировании торговых договоров.....26

CONTENTS..... 31

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 624.131

**ИЗМЕРЕНИЕ НАПРЯЖЕНИЙ В ГРУНТАХ ОСНОВАНИЙ
ПРИРОДНОГО И ИСКУССТВЕННОГО СЛОЖЕНИЯ**

Кяттов Н.Х.

Северо-Кавказская государственная академия

В работе рассмотрены факторы, вызывающие возникновение погрешности при измерениях напряжений в грунте мессдозами, и способы учета и уменьшения погрешности. Предложен способ регулирования характера контактного взаимодействия между измерительным элементом и грунтом. Разработано конструктивное решение эллипсоидного пластмассового корпуса для установки стандартной мессдозы в форме жесткого цилиндрического диска.

Ключевые слова: измерение напряжений, мессдоза, эллипсоидный корпус, давление, грунт природного и искусственного сложения, распределения напряжений на контакте мессдоза-грунт.

Развитие современного фундаментостроения тесно связано с решением задач надежности оснований. Важнейшим условием в решении задач надежности оснований и фундаментов является определение напряжений, развивающихся под нагрузкой от сооружения в массиве грунта основания и исследование возможных деформаций. Метрологические основы методов измерения напряжений и деформаций в грунтах являются слабо изученными и поэтому требуют привлечения особого внимания специалистов.

Методы экспериментального определения напряжений играют важную роль в практике фундаментостроения. Экспериментальное определение напряжений позволяет выполнить проверку различных теоретических или практических решений, выполняемых на моделях или на реальных объектах.

В практике исследования напряженного состояния основания фундаментов природного или искусственного сложения широкое применение получил способ установки измерительного элемента в изучаемые зоны грунта основания вдавливанием: плоских жестких дилатометров [1-8], датчиков (мессдоз) [9-12] и т.п.

Распределение напряжений в грунте основания зависит от ряда факторов: от состава и свойств грунта, от характера нагружения грунтового основания, от геологических особенностей площадки строительства. Знание напряжений в грунтах основания необходимо для расчетов деформаций, обуславливающих осадки и перемещения сооружений, для оценки прочности, устойчивости грунтов и давления на ограждающие конструкции. Прогнозирование поведения оснований по деформациям и несущей способности под влиянием внешних и внутренних воздействий возможно лишь в том случае, если оно базируется на надежных результатах экспериментального изучения напряженного состояния. Поэтому главной задачей при создании новых и усовершенствовании существующих методов расчета является определение напряжений, развивающихся под нагрузкой от сооружения в массиве грунта и на контакте с

фундаментами. Надежность и достоверность получаемых опытным путем экспериментальных данных существенным образом зависят от конструкций и точности измерительных приборов, применяемых для замера напряжений [11, 12, 14]. Известно [11], что различие деформативных свойств грунта и корпуса мездозы вызывает концентрацию напряжений в прилегающей к мездозе области грунта и, следовательно, мездоза будет отражать искаженное напряженное состояние, и возникает погрешность при измерениях напряжений.

Исключить погрешность невозможно, а учесть или уменьшить возможно. Величина погрешности зависит от многих факторов, учет которых возможен при метрологической аттестации мездозы путем тарировки в условиях [11], соответствующих условиям при измерениях напряжений непосредственно в грунте. Из-за сложности таких тарировочных устройств исследователи используют более простую тарировку, которая не позволяет учесть погрешность в полной мере. Уменьшить погрешность возможно путем регулирования характера контактного взаимодействия между измерительным элементом и грунтом. Характер распределения напряжений между ними заранее неизвестен и может быть определен в результате решения контактных задач [13-17] (рис. 1):

а) распределение нормального давления на контакте мездозы в форме жесткого цилиндрического диска и грунта зависит от переменной r и определяется по формуле [16]

$$\sigma_o(r) = \frac{hE}{2(1 - \mu^2)R\sqrt{1 - \left(\frac{r}{R}\right)^2}} \quad \text{при} \quad r \leq R; \quad (1)$$

б) распределение нормального давления на контакте мездозы в эллипсоидном пластмассовом корпусе и грунта не зависит от переменной r , является постоянным и определяется по формуле [16]

$$\sigma_o = \frac{hE}{4(1 - \mu^2)R}, \quad (2)$$

где E , μ – модуль деформации и коэффициент Пуассона грунта; h и R – половина толщины и радиуса мездозы (для мездозы в эллипсоидном пластмассовом корпусе: половина толщины в центре и радиус эллипсоида); r – расстояние от центра мездозы до точки, в которой определяется напряжение на контакте мездоза и грунт.

Распределение давлений на контакте рабочей зоны мездозы в форме цилиндрического диска и грунта неравномерное – параболическое (рис. 1, а), так как известно [18, 19], что при расширении круговой трещины в виде близкой к прямоугольной приложенная внутренняя сила действует на трещину сжимающим образом, но вблизи края круговой трещины она действует разрывающим образом, причем у самого края трещины она обращается в бесконечность. За пределами мездозы (при $r > R$ и $z = 0$) распределение нормального давления у ее края стремится к бесконечности и с удалением от края мездозы интенсивно уменьшаясь стремится к нулю (рис. 1, а). Поэтому вблизи края мездозы в виде жесткого цилиндрического диска из-за избыточных напряжений развиваются зоны предельного равновесия, что, несомненно, оказывает влияние на величину измеряемых напряжений.

Распределение давлений на контакте рабочей зоны мездозы в эллипсоидном пластмассовом корпусе и грунта равномерное – линейное (2) (рис. 1, б) [16].

За пределами мездозы в эллипсоидном корпусе (при $r > R$ и $z = 0$) распределение нормального давления у ее края также стремится к бесконечности (3) и, интенсивно уменьшаясь, стремится к нулю с удалением от края (рис. 1, б)

$$\sigma_o(r) = \frac{hE}{2(1 - \mu^2)R \left(1 + \sqrt{\left(\frac{r}{R}\right)^2 - 1}\right) \left[\left(\frac{r}{R}\right)^2 - 1\right]} \quad (3)$$

Так как давление, передаваемое на рабочую зону – на пластмассовую накладку и соответственно на приемный диск мездозы (рис. 2 и 3), равномерное, то развитие зон предельного равновесия за пределами эллипсоидного корпуса будет оказывать значительно меньшее влияние на результаты измерения напряжений и, следовательно, уменьшается погрешность.

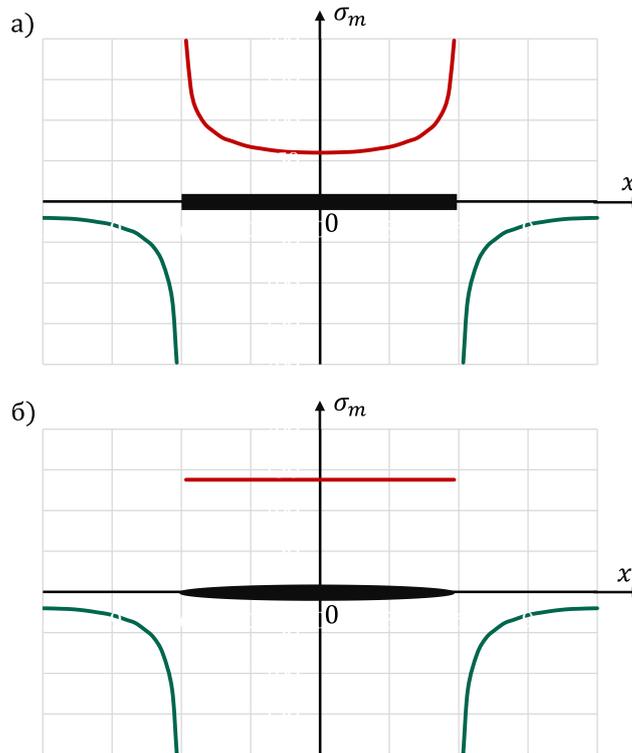

Рис. 1. Характерные графики распределения нормального давления:
 а – для мездозы в виде цилиндрического диска,
 б – для мездозы в виде эллипсоидного диска

Разработано конструктивное решение измерительного элемента в виде стандартной мездозы, расположенной в эллипсоидном пластмассовом корпусе [20]. Готовая стандартная мездоза плотно вклеивается в углубление эллипсоидного корпуса (рис. 3, а) и на приемный диск мездозы наклеивается пластмассовая накладка (рис. 3, б).

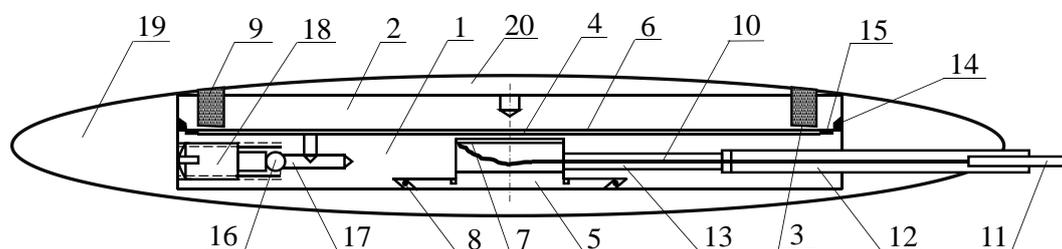

Рис. 2. Конструкция месдозы в эллипсоидном корпусе в сборе
 1 – корпус месдозы, 2 – приемный диск, 3 – кольцевая мембрана, 4 – измерительная мембрана, 5 – массивная крышка, 6 – полость для силиконовой жидкости, 7 – тензорезистор, 8 – запорное кольцо, 9 – резиновое кольцо, 10 – провод, 11 – кабель, 12 – вкладыш, 13 – эпоксидная смола, 14 – место для пайки, 15 – прокладка из клея, 16 – запорный шарик, 17 – канал для заполнения силиконовой жидкостью, 18 – специальный винт, 19 – эллипсоидный пластмассовый корпус, 20 – пластмассовая накладка над приемным диском.

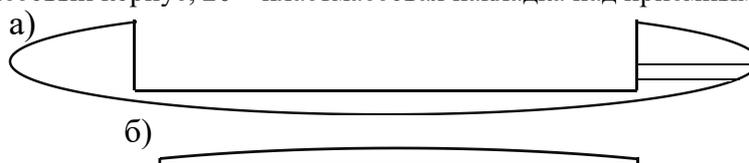

Рис. 3. Эллипсоидный корпус – а и накладка над приемным диском – б.

Тикам образом, помещая стандартную месдозу в эллипсоидный пластмассовый корпус, можно регулировать концентрацию напряжений в прилегающей к месдозе области грунта и тем самым уменьшить погрешности при измерении напряжений в грунте. Следовательно, более точное и достоверное определение распределения напряжений в грунтах основания позволит создать новые или совершенствовать существующие методы расчета, может дать сведения о состоянии конструкций и грунтов оснований фундаментов зданий, что позволит следить за техническим состоянием и длительностью службы возводимого или эксплуатируемого здания, или сооружения.

Kyatov N.H. Measurement of stresses in the soils of the bases of natural and artificial addition¹

Summary: The paper considers the factors causing the occurrence of errors in the measurement of stresses in the ground by mesdoses, and ways to account for and reduce the error. A method for regulating the nature of the contact interaction between the measuring element and the ground is proposed. A constructive solution of an ellipsoidal plastic housing for the installation of a standard mesdose in the form of a hard cylindrical disk has been developed.

Key words: stress measurement, mesdose, ellipsoidal housing, pressure, soil of natural and artificial composition, stress distribution at the mesdose-soil contact

¹ Текст на английском языке публикуется в авторской редакции.

Список использованных источников и литературы

1. Баранов Д.С. "Устройство для зондирования грунта". Авторское свидетельство СССР №400837 от 1966 г., бюллетень №40, 1973.
2. The Flat Dilatometer Test (DMT) in soil investigations. A Report by the ISSMGE Committee TC16. // Marchetti S. & other. Режим доступа: [https://yandex.ru/search/?lr=36&clid=2270456&win=447&text=The%20Flat%20Dilatometer%20Test%20\(DMT\)%20in%20soil%20investigations](https://yandex.ru/search/?lr=36&clid=2270456&win=447&text=The%20Flat%20Dilatometer%20Test%20(DMT)%20in%20soil%20investigations)
3. ГОСТ Р 58270-2018 Грунты. Метод испытаний расклинивающим дилатометром. – М.: Стандартинформ, 2018. – 14 с.
4. СТП МИСИ 9201294-90 (стандарт предприятия МИСИ им. В.В. Куйбышева). Методика выполнения измерений давления в природном грунтовом массиве. М.: Изд-во МИСИ, 1990. – 28 с.
5. Оборудование для полевых испытаний грунтов. ООО «НПП «Геотек». // Г.Г. Болдырев, А.В. Мельников, Д.Г. Скопинцев. Режим доступа: <http://npp-geotek.ru/upload/iblock/75f/75fb61c967ef4163e2832042123c848b.pdf>
6. СТП 000000-2014 Грунты. Методы измерения горизонтального давления в грунтовом массиве. – М.: 2015, – 29 с. Режим доступа: http://npp-geotek.com/d/942856/d/stp_dilatometr_0.pdf
7. Кяттов Н.Х. Патент на изобретение №2726092 от 11.02.2020, бюллетень №19. Устройство для статического зондирования грунта.
8. Кяттов Н.Х. Патент на изобретение №2775106 от 27.09.2021, бюллетень №19. Устройство для зондирования грунта.
9. Баранов Д.С. Руководство по применению прямого метода измерений давлений в сыпучих средах и грунтах. М.: ЦНИИСК им. Кучеренко, 1965.
10. Кяттов Н.Х. Патент на изобретение №2755877 от 22.09.2021, бюллетень №27. Датчик для измерения давления грунта.
11. Голли А.В. Методика измерения напряжений и деформаций в грунтах: учебное пособие. Л.: ЛИСИ, 1984. 53 с.
12. Куликов А.В. Измерение напряжений в грунтах модернизированными датчиками // Интернет-журнал «Транспортные сооружения», 2019 №1, <https://t-s.today/PDF/10SAT5119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/10SAT5119.
13. Кяттов Н.Х. Интерпретация результатов зондирования грунтовых оснований жестким дилатометром // Известия СКГА. – 2020. – №1 – с. 38-48.
14. Кяттов Н.Х. Разработка методики измерения напряжений в глинистых основаниях природного сложения. Канд. диссертация, М.: МИСИ, 1983. – 177 с.
15. Тер-Мартиросян З.Г., Кяттов Н.Х., Сидорчук В.Ф. Экспериментальные и теоретические основы определения напряженного состояния грунтов естественного сложения. Журнал: Инженерная геология, №4, 1984, с. 13-25.

16. Кятов Н.Х. Измерение напряжений в грунтах оснований фундаментов естественного сложения // Известия СКГА. – 2021. – №1 – с. 18-23.
17. Кятов Н.Х. Патент на изобретение №2756503 от 09.03.2021, бюллетень №28. Устройство для измерения напряжений в грунте.
18. Снеддон И. Преобразования Фурье.– М.: Изд. Иностранной литературы, 1955. – 670 с.
19. Новацкий В. Теория упругости. М.: Мир, 1975. – 872 с.
20. Кятов Н.Х. Заявка №2023128355 от 30.10.23. Устройство для измерения напряжений в грунте.

Кятов Нурби Хусинович – канд. технич. наук, доцент кафедры строительства и управления недвижимостью Северо-Кавказской государственной академии. E-mail: kyatov@mail.ru

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.19

Д40

**РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ РЕДОМИЦИЛЯЦИИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Джемакулова Е.А., Одегнал Е.А.

Северо-Кавказская государственная академия

Статья посвящена правовому регулированию института редомициляции юридического лица, выявлению недостатков правового регулирования. Статья нацелена на поиск путей совершенствования норм российского законодательства в сфере переноса бизнеса. Редомициляция является инструментом обновления бизнеса, но её проведение требует соблюдения интересов участников юридического лица, фискальных интересов.

Ключевые слова: редомициляция, смена личного закона компании, деофшоризация, корпоративное право.

Редомициляция – один из вариантов развития бизнеса, преодоления ограничений и освоения нового рынка. [1]

Летом 2018 года были приняты два закона: Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (Закон о МК) и Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» (Закон о САР, Специальные административные районы – так же САР), которые создали в российском праве институт редомициляции.

Редомициляция – новый институт права в России, который практически не разработан в отечественной правовой доктрине. В данной работе предлагается понимать под редомициляцией правовой институт, регулирующий правоотношения в связи со сменой юридическим лицом юрисдикции.

Редомициляция представляет собой смену личного закона юридического лица и его статуса налогового резидента одного государства на правовое регулирование и на статус налогового резидента другого государства. Редомициляция относится к международному частному праву. Институт редомициляции регулируется различными отраслями права. Цель редомициляции – сменить юрисдикцию для налоговой оптимизации. История редомициляции связана с офшорными юрисдикциями. Рассматривается соотношение редомициляции с реорганизацией и ликвидацией юридического лица, а также понятие офшора.

Один из первых прецедентов смены личного закона компанией отмечен в первой половине XX в., когда компания Lamot Limited в 1932 г. переехала из Великобритании в Бельгию. Бельгийское законодательство признавало бельгийскими компаниями общества, которые перенесли свою основную деятельность на территорию Бельгии. В Европе редомициляция была предметом споров, но Регламент о Статуте Европейской

компания позволил свободно редомицилироваться между государствами-членами ЕС. Судебная практика и законодательство ЕС показывают, что компании могут фактически перемещать свое место деятельности. Редомициляция тесно связана с офшорным регулированием, которое предоставляет налоговые льготы и анонимность. Группа стран стремится к деофшоризации мировой экономики, что может привести к уменьшению использования офшоров предпринимателями по всему миру. [2]

Одним из вариантов понимания редомицилировании является прекращение юридического лица в одной юрисдикции и создание другого юридического лица в другой юрисдикции. Это юридическое клонирование, состоящее из двух этапов: регистрации нового юридического лица и ликвидации прежнего. Данный процесс имеет общие черты с реорганизацией юридического лица в форме преобразования, так как прекращается преобразованное юридическое лицо – правопродшественник, и начинает функционировать новое юридическое лицо – правопреемник. Однако, при преобразовании меняется организационно-правовая форма, а при редомициляции смена организационно-правовой формы не обязательна. При редомициляции происходит прекращение существования юридического лица в юрисдикции одного государства и возобновление его существования в юрисдикции другого государства.

Передача прав, обязанностей и активов юридического лица может осуществляться через различные институты частного права, такие как договоры купли-продажи, цессия, реорганизация, создание дочерних обществ и филиалов, а также внесение вкладов в уставный капитал. Однако эти методы являются самостоятельными правовыми институтами и отличаются от редомициляции. Редомициляция позволяет переносить компанию целиком в другую юрисдикцию, создавая эффект, будто она была создана в этой новой юрисдикции.

Редомициляция – это процесс смены личного закона юридического лица при создании нового юридического лица, которое сохраняет все права, обязанности и имущество прежнего юридического лица, с последующей ликвидацией последнего в прежней юрисдикции с разрешения обеих юрисдикций и с фикцией непрерывности деятельности. Это отличает редомициляцию от реорганизации и ликвидации, где активы и юридическая личность изменяются. Редомициляция требует согласия обеих юрисдикций и не меняет состав активов или гражданско-правовые обязательства. Судебная практика трактует редомициляцию как перенос юридического адреса, что упрощает понимание. В России возможно применение иностранного права к международной компании даже после редомициляции. Редомициляция отличается от реорганизации, так как не меняет личность юридического лица, в отличие от реорганизации, где может произойти изменение личности или состава активов. Сходство редомициляции и реорганизации наблюдается при преобразовании, но они остаются разными институтами.

Редомициляция – новый институт в российском праве, созданный в 2018 году как ответ на санкции против российских компаний. Законодатель предложил государственную поддержку в обмен на возврат капиталов в Россию.

Согласно ст. 1-2 Закона о МК, иностранные компании могут изменить регистрацию на российскую и получить статус международной компании (МК) в специальных административных районах (далее – САР). Для этого они должны соответствовать требованиям, включая наличие предпринимательской деятельности в нескольких

государствах, регистрацию до 1 января 2018 года, подачу заявки в управляющую компанию (УК) и обязательства по инвестициям в размере не менее 50 млн руб. Иностраные унитарные некоммерческие организации имеют другие требования, включая минимальную балансовую стоимость активов в 500 млн руб. Процедура начинается с подачи заявки в УК, которая рассматривает документы в течение двух рабочих дней и передает их в ФНС для регистрации, что занимает до трех рабочих дней. После регистрации общество сохраняет права и обязанности иностранной компании, получает российскую судебную защиту, что важно в условиях санкций. Закон о МК допускает редомициляцию в форме АО и ООО, однако возникают трудности с переходом между формами, что показывает необходимость доработки законодательства.

В российском цивилистическом законодательстве имеются особенности редомициляции, включая процедуру, подачу заявки иностранной компанией и переход прав. Первое заключается в неясности заверений иностранного юридического лица об отсутствии препятствий для регистрации МК или МФ, без требования разрешения прежней юрисдикции, что вызывает вопросы о содержании заверений. (пп.3 ч.10 ст. 5 Закона о МК). Второе – юридическая природа отношений вызывает сомнения, так как она не вписывается в известные категории гражданско-правовых договоров. Третье – МК должна быть исключена из реестра иностранных юрлиц в течение шести месяцев, однако регламент не определяет последствия за ненадлежащее выполнение, что создает риск легитимности регистрации в РФ. Четвертое – закон о редомициляции вводит возможность регистрации МК как ПАО при наличии листинга акций и регистрации проспекта Центральным банком.

Ранее создание публичного акционерного общества (ПАО) в России было возможно только через листинг акций на бирже и внесение изменений в устав, что вызывало споры в судебной практике. Судебные позиции изменялись, от признания того, что отказ в регистрации эмиссии акций из-за нарушения порядка создания АО противоречит закону, до утверждения, что публикация норм права в данной сфере носит обязательный характер. Русская редомициляция позволяет применять иностранное право к уставам, что важно для продолжения деятельности компаний. При этом в отличие от офшорных юрисдикций российское законодательство требует соблюдения обязательных норм, касающихся крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Поправки в Закон об обществе с ограниченной ответственностью (МК) разрешают применять иностранное право к уставам, сохраняя права акционеров. Переход прав и обязанностей к редомицилированной компании происходит без правопреемства, МК считается той же редомицилированной компанией с момента регистрации и получает все права и обязанности прежней компании, даже если последняя не была исключена из реестра.

Судебная практика выработала такой подход к пониманию редомициляции, как «процесс, посредством которого юридический адрес (место нахождения) компании переносится из страны ее регистрации в другую страну при условии, что законодательство обеих стран разрешает такой перенос» [3]. Данный подход слишком упрощает рассматриваемый институт, так как рассматривает редомициляцию как смену юридического адреса, не затрагивая при этом смену личного закона и значение ликвидации прежнего юридического лица для завершения самой процедуры редомициляции.

Международные фонды (МФ) по своей структуре напоминают коммерческие корпорации, так как имеют коллегиальный орган управления и исполнительный орган, аналогичный совету директоров. Устав может включать дополнительные органы, такие как попечительский совет, обязательный для обычных фондов, но факультативный для МФ. Учредители могут формировать органы управления (п. 5 ч. 3 ст. 12.5 Закона о МК). МФ могут иметь ограничения на совершение сделок без одобрения учредителей или коллегиального органа, что сходно с уставной экстраординарностью в ООО и АО. Сделки с заинтересованностью членом органов требуют одобрения большинства незаинтересованных членом и могут быть оспорены. Устав может запрещать фонду распоряжаться акциями и долями, внесенными учредителями; такие сделки считаются ничтожными при внесении информации о запрете в Федресурс [4]. В случае ликвидации или банкротства данные активы возвращаются учредителям. Минюст не участвует в регистрации МФ, что также подтверждает их близость к коммерческим организациям. МФ могут выполнять функции эндаумент-фондов и наследственных фондов [5].

Создание института редомициляции и специальных административных районов (САР) в России объясняется защитой и поддержкой крупных российских холдингов, таких как «Русал» и En+ Group, попавших под санкции США. Некоторые исследователи неправомерно сравнивают российские САР с китайскими, так как последние имеют особый правовой статус, обеспеченный исторической принадлежностью к колониям. Выбор территорий для САР направлен на развитие регионов через переводы компаний, что указано в законе о САР. Третья цель редомициляции – возврат российских капиталов. Согласно Закону о декларировании активов, физические лица должны редомицилировать контролируемые иностранные компании в САР. Это изменение общество считает третьей амнистией капиталов, однако юристы, например, А. Гольцблат, выражают сомнения в ее эффективности. В итоге, редомициляция в России стремится защитить компании от санкций, вернуть капиталы и развивать регионы, но существует риск, что институт будет служить интересам ограниченного круга предпринимателей, что может помешать достижению этих целей.

САР (системы административного регулирования) в России рассматриваются как внутренние офшоры, созданные по предложению В.В. Путина (2012 г.) и Д.А. Медведева (2013 г.) для возвращения капитала из иностранных юрисдикций. Для мезонистических компаний предусмотрены налоговые льготы и ограничения на доступ к информации об участниках. Хотя создание офшоров в России кажется противоречащим политике деофшоризации, они служат инструментом возврата капиталов в российскую юрисдикцию. Некоторые компании, такие как «Русал», выиграли от редомициляции, экономя на налогах, в то время как «Ренова» предпочла снизить доли в других компаниях под санкциями. Обратная редомициляция из РФ затруднена, требует согласия правительства и может быть дорогостоящей. Несмотря на существующие проблемы, редомициляция может быть востребована, но ее низкая популярность указывает на необходимость улучшений в модели.

Редомициляция в РФ подвергается реформам с момента внедрения в законодательство. Первые изменения положительно сказались на её развитии и снизили неэффективность регулирования. Теперь необходим второй этап, направленный на повышение эффективности. Новая концепция редомициляции должна устранить законодательные недочеты. Важно исключить обязательное одобрение редомициляции

Правительством РФ, передав эти полномочия другому органу, и установить прозрачные критерии для запрета переезда компаний. Также необходимо требование о разрешении от прежней юрисдикции для редомициляции, чтобы избежать юридических конфликтов. Расширение территорий САР поможет большему числу компаний. Рекомендуется создание третьего САР в финансовом центре России для упрощения контроля над бизнесом.

Dzhemakulova E.A., Odegnal E.A. the russian model of redomiciliation of a legal entity²

Summary. The article is devoted to the legal regulation of the institution of redomiciliation of a legal entity, the identification of shortcomings of legal regulation. The article is aimed at finding ways to improve the norms of Russian legislation in the field of business transfer. Redomiciliation is a tool for business renewal, but its implementation requires respect for the interests of the participants of the legal entity, fiscal interests.

Keywords: redomiciliation, change of the personal law of the company, deoffshorization, corporate law.

Список использованных источников и литературы

1. Гордеева К. Переезд с выгодой. Как инвесторам заработать на редомициляции компаний в Россию // Ведомости. Капитал. 08.11.2023г.
2. Ищенко И.Д. Сравнительно-правовой анализ редомициляции в России и за рубежом: насколько эффективна российская модель? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 94 – 135.
3. Решение АС Амурской области от 24.05.2019 по делу № А04-1784/2019 // <https://sudact.ru/>.
4. Прудник Р.М. Правовые последствия редомициляции бизнеса // Вестник магистратуры. 2022. №12-5 (135).
5. Федресурс – Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности // <https://fedresurs.ru/>

Джемакулова Елена Аркадьевна – магистрант Северо-Кавказской государственной академии (СКГА). E-mail: dzhemakulova_@mail.ru.

Одегнал Екатерина Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» СКГА. E-mail: katy1905@mail.ru.

² Текст на английском языке публикуется в авторской редакции.

ДК 347.4
Х35

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕУСТОЙКИ

Хежев А.Р., Одегнал Е.А.

Северо-Кавказская государственная академия

В работе рассматриваются несколько актуальных проблем, связанных с институтом неустойки. Во-первых, акцентируется внимание на правовой природе неустойки, подчеркивая необходимость более четкого определения этого института в законодательстве. Во-вторых, выявляется проблема недостаточности и несовершенства используемых законодателем понятий и определений, что может приводить к правовым неопределенностям и затруднениям в их применении на практике. В-третьих, поднимается вопрос о возможности и условиях применения положений о снижении неустойки, в частности, в контексте судебного усмотрения. В работе выявлены проблемы, требующие дальнейшего изучения и совершенствования как в теоретической, так и в практической плоскости.

Ключевые слова: правовая природа неустойки, обеспечение исполнения обязательства, гражданско-правовая ответственность, несоразмерность неустойки, уменьшение неустойки судом.

Правовая природа неустойки в гражданском праве России представляет собой сложное и многогранное явление, которое играет ключевую роль в обеспечении обязательств и защите интересов сторон. Неустойку, как меру ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, можно рассматривать с точки зрения её функций, правового регулирования и соотношения с другими институтами гражданского права.

Неустойка выполняет две основные функции: компенсационную и превентивную. Компенсационная функция выражается в стремлении восполнить убытки, причиненные одной стороной другой в случае нарушения обязательств. Превентивная функция, в свою очередь, направлена на стимулирование должника к добросовестному исполнению обязательств, создавая для него мотив избегать нарушения.

Правовая природа неустойки формируется на основании Гражданского кодекса Российской Федерации, который устанавливает принципы её назначения и применения. Отметим, что неустойка может быть как установленной по соглашению сторон, так и предусмотренной законом. При этом судебная практика свидетельствует о значительном влиянии правоприменительной практики на формирование правосознания сторон, повышая правовую определенность в области обязательств.

Актуальность данной работы определяется важностью института неустойки, который подчеркивают многие авторы, такие как Е.А. Суханов, А.Г. Карапетов и другие, отмечая его роль в поддержании гражданского оборота и обеспечении выполнения договорных обязательств. Неустойка является одним из самых распространенных способов обеспечения, отличающимся рядом положительных черт. Е.А. Суханов указывает, что она создает угрозу имущественной невыгоды для должника в случае

неисполнения обязательства [1, с. 89]. К ключевым преимуществам неустойки относится отсутствие необходимости в доказывании убытков для ее взыскания, а также возможность требовать взыскания как убытков, так и неустойки. Должник вправе доказать, что неисполнение обязательства не причинило убытков, но для этого требуется предоставить соответствующие доказательства, а не просто утверждения о меньшем размере убытков. Таким образом, неустойка способствует контрактной дисциплине и защищает интересы кредитора в гражданском обороте.

Основной критерий классификации видов неустойки заключается в ее соотношении с убытками, что делит их на четыре вида: зачетная (взыскание убытков в части, не покрытой неустойкой), исключительная (взыскание только неустойки), альтернативная (выбор между взысканием неустойки или убытков) и штрафная (возможность взыскания убытков сверх неустойки). Неустойка регулируется законом или договором. Вопрос о её правовой природе вызывает споры: А.Г. Карапетов рассматривает неустойку как санкцию за нарушение договора и меру ответственности [2 с. 222]. Существует и альтернативный подход, согласно которому неустойка выполняет функцию обеспечения обязательства до момента нарушения, а после приобретает штрафные характеристики. Против смешанной природы неустойки приводятся такие аргументы, как различие юридических фактов, акцессорность обеспечительных обязательств и временные рамки возникновения ответственности. Однако связь норм из глав 23 и 25 ГК РФ подчеркивает, что обе служат защите имущественных интересов пострадавшей стороны при отсутствии или ненадлежащем исполнении обязательств [1, с.130].

Меры гражданско-правовой ответственности имеют абсолютный характер в отношении обязанных субъектов. При этом способы обеспечения исполнения обязательств, такие как неустойка, обладают относительным характером в рамках конкретного договора, что, однако, не является существенным фактором. Существует путаница в понимании законодательных терминов, таких как «убытки», «вред» и «ущерб». В цивилистической доктринальной литературе приводятся определения этих понятий: вред рассматривается как общее понятие негативных имущественных и неимущественных последствий правонарушения; ущерб понимается как материальная форма выражения вреда; убытки представляют собой денежную оценку вреда. Таким образом, важно четко различать эти термины для правильного понимания гражданского законодательства и механизмов ответственности.

Проблема недостаточной четкости понятий, используемых законодателем, также проявляется в статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, где прописаны особые условия для снижения размера неустойки судом в предпринимательских контрактах при условии, что кредитор получил необоснованную выгоду. Это создает необходимость ясного и точного юридического определения понятия «необоснованная выгода» через определенные критерии, а не размытые формулировки, которые открывают широкие возможности для произвольного толкования судьями. Разные виды неустойки (штрафная, исключительная, альтернативная) фактически предполагают превышение убытков, выполняя тем самым компенсационно-восстановительную функцию на основании согласованных сторонами условий, что является нормой. Основная проблема применения неустойки в судебной практике заключается в праве судов по статье 333 ГК РФ на уменьшение неустойки до разумных размеров, что они

делают часто и массово, однако не всегда с должным обоснованием, основываясь лишь на своем внутреннем убеждении.

В юридической литературе часто отмечается, что высокая степень нестабильности является обычным явлением при отсутствии четко определенной суммы убытков или сложностей в доказательстве упущенной выгоды. Это приводит к ситуации, когда реализация прав кредитора становится зависимой от решения должника о признании ранее взятого на себя обязательства, которое он, безусловно, будет оспаривать в соответствии со своими личными имущественными интересами, имея на это законное право. В результате кредитор оказывается в положении, где теряет возможность получить то, на что имел право – возмещение от виновного должника, который несет ответственность за невыполнение обязательств, без необходимости доказывать возникшие убытки.

Важно отметить, что согласно пункту 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, как физические, так и юридические лица реализуют и осуществляют свои гражданские права по собственной воле и в собственных интересах. Они имеют свободу в установлении своих прав и обязанностей на основе договорных соглашений, а также в формулировании любых условий, которые не противоречат закону. В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК РФ, граждане и юридические лица имеют право свободно заключать договоры. Условия таких договоров определяются по усмотрению сторон, за исключением случаев, когда законодатель устанавливает конкретные требования к содержанию этих условий.

Это приводит к ситуациям, когда кредитору приходится доказывать свои убытки, что противоречит п. 1. ст. 330 Гражданского кодекса Российской Федерации. Судебная практика зачастую сводится к снижению размера неустойки.

Даже в ситуациях, когда рассматривается возможность взыскания неустойки за затягивание исполнения судебного решения, наблюдается существенное снижение [1, с. 131].

Следует отметить, что положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации о снижении неустойки не распространяются на штрафные санкции. Суд самостоятельно определяет соразмерность в каждом конкретном случае на основе обстоятельств дела; степень соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства признаётся оценочным критерием, что даёт суду возможность оценить данный аспект, опираясь на своё внутреннее убеждение.

Суды могут приводить различные основания для уменьшения неустойки по статье 333 ГК РФ, такие как отсутствие серьёзных последствий, небольшой срок просрочки, уникальность ситуации, невысокая стоимость товара, а также явная несоразмерность. Это указывает на проблему достижения целей, заложенных законодателем, в результате чего неустойка как механизм обеспечения не побуждает должника к выполнению обязательств, а кредитор не получает адекватной компенсации своих потерянных средств. Правила должны различаться для физических и юридических лиц, учитывая разные уровни экономической силы сторон, но такого подхода нет в отношениях с потребителями.

Проблемы применения неустойки заключаются в том, что стороны могут установить неразумно высокую неустойку, кредитор может злоупотребить своим правом на взыскание неустойки, что, в свою очередь уравнивается правом должника

пресечь начисление неустойки надлежащим исполнением обязательства, суд имеет право снизить неустойку, но при этом суд сам оценивает соразмерность неустойки неисполненному обязательству. При этом неустойка и обеспечивает надлежащее исполнение обязательства, и служит мерой ответственности, если обеспечительная функция неустойки оказалась не эффективной.

Hezhev A.R., Odegnal E.A. The legal nature of the penalty³

Summary: The paper considers several topical issues related to the institution of penalties. Firstly, attention is focused on the legal nature of the penalty, emphasizing the need for a clearer definition of this institution in legislation. Secondly, the problem of insufficiency and imperfection of the concepts and definitions used by the legislator is revealed, which can lead to legal uncertainties and difficulties in their application in practice. Thirdly, the question is raised about the possibility and conditions for the application of provisions on the reduction of penalties, in particular, in the context of judicial discretion. The paper identifies problems that require further study and improvement in both theoretical and practical terms.

Keywords: the legal nature of the penalty, enforcement of the obligation, civil liability, disproportionality of the penalty, reduction of the penalty by the court.

Список использованных источников и литературы

1. Багач И.С., Кондратюк Д.Л. Неустойка: проблемы правовой природы и правоприменения // Образование и право. 2020. №8.
2. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 – 453 Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: Логос, 2017. – 1120 с.
3. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 4 т. Т. IV Обязательственное право. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статус, 2023.

Хежев Ахмед Русланович – магистрант Северо-Кавказской государственной академии (СКГА). E-mail: ahmed212007@yandex.ru.

Одегнал Екатерина Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» СКГА. E-mail: katy1905@mail.ru.

³ Текст на английском языке публикуется в авторской редакции.

УДК 347.4

ИЗ1

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА БЫТОВОГО ПОДРЯДА

Гогуев Т.А., Бекирова Ф.С.

Северо-Кавказская государственная академия

Статья посвящена правовому регулированию договора бытового подряда. Рассмотрены понятие и особенности бытового подряда. Уделено внимание отграничению данной сделки от договора оказания бытовых услуг. Проанализированы различные аспекты применения данной договорной конструкции в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: договор, бытовой подряд, результат выполненных работ, потребительский, публичный договор.

Договор бытового подряда – это договор, согласно которому одна сторона (подрядчик) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) выполнить определённую работу и сдать её результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Такой договор регулируется гражданским законодательством, в частности, Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ).

Подрядчик – лицо или организация, выполняющая работу. Подрядчиком может быть любой субъект гражданского права, физическое лицо, самозанятый, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, субъект.

Закон не ограничивает перечень лиц, которые могут быть подрядчиками, однако, если стороны предполагают, что работа будет выполняться лично, то подрядчик должен быть способен исполнить условия договора, т. е. иметь образование, навыки, умения. В противном случае подлежит привлечению субподрядчик.

Заказчик – любой субъект гражданского права, лицо или организация, заказывающая и оплачивающая работу.

Договор бытового подряда как юридический факт представляет собой сделку, устанавливающую отношения между подрядчиком и заказчиком в сфере выполнения работ, направленных на удовлетворение бытовых потребностей.

Основные характеристики и правовая природа этого договора могут быть охарактеризованы следующим образом:

Двусторонний характер: договор бытового подряда является двусторонним, так как права и обязанности возникают у обеих сторон: подрядчик обязуется выполнить определённую работу, а заказчик — принять и оплатить её.

Возмездный характер: это возмездный договор, что означает, что подрядчик выполняет работу за вознаграждение, которое выплачивает заказчик.

Консенсуальный характер: договор считается заключённым с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям.

Публичный характер: согласно ст. 730 Гражданского кодекса РФ, договор бытового подряда относится к публичным договорам, что обязывает подрядчика заключать договоры с любым обратившимся к нему лицом на одинаковых условиях.

Цель договора: основной целью договора является удовлетворение бытовых потребностей заказчика, будь то ремонт, пошив одежды, ремонт техники и т.д.

Предмет договора: обязательным существенным условием является выполнение подрядчиком определённых работ, которые имеют конкретный бытовой характер (например, ремонт квартиры, пошив одежды, строительство объекта и т.д.). Нередко и заказчик, и подрядчик не способны отличить работы от услуг [2]. Работы, выполняемые для бытовых нужд, нередко называют обслуживанием населения, что невольно тянет предмет выполнения работ к отношениям другой правовой природы – оказания бытовых услуг. В некоторых случаях работы тесно связаны с услугами. Разграничение имеет значение для выбора правовой конструкции [1], контрактных отношений и дифференциации порядка фиксации (активирования) завершения надлежащего исполнения контрактного обязательства. Рассматриваемый вид соглашений может быть смешанным договором, объединяющим условия разных сделок.

Рассматриваемые правоотношения иллюстрируют возможности передачи домашней работы на аутсорсинг, а также выполнения работ по ремонту, требующих оборудования и квалификации.

Бытовые работы выполняются не только по дому. К ним можно отнести ремонт автомобилей, велосипедов, скутеров, лодок, гаражей...

Некоторые работы для бытовых потребностей выполняются на систематической основе, как уборка жилья, другие разово или с непредсказуемым повтором, химчистка автокресел.

В тех случаях, когда подрядные работы для бытовых нужд выполняются на постоянной основе, например, уборка жилого дома, уход за садом, то данные отношения тяготеют к трудовым, где работодателем выступает заказчик. Несмотря на это подряд может иметь место в бизнесе, в любой сфере человеческой деятельности и хозяйствования.

Основные нормы, регулирующие договор бытового подряда, содержатся в ГК РФ (гл. 37, ст. 730-739), а также в законе о защите прав потребителей.

Особенности регулирования прав потребителей: вопросы защиты прав потребителей в договоре бытового подряда регулируются также Законом РФ «О защите прав потребителей». Этот закон устанавливает дополнительные гарантии для заказчика как потребителя и, соответственно, представляет собой отклонение от принципа всеобщего равенства.

Особенностью рассматриваемого контракта выступает то обстоятельство, что в силу потребительского свойства сделки, он приобретает признаки публичного договора и договора (контракта) присоединения. Подрядчик не может отказать в заключении и исполнении договора любому обратившемуся, при наличии возможности заключить и исполнить договор. Так как для всех клиентов, относящихся к категории физических лиц – потребителей – граждан в цивилистическом понимании, должны быть равные условия. Одинаковая цена и сроки выполнения работ по договору бытового подряда, а в случае большой загруженности подрядчика – прозрачное и добросовестное ведение очереди на

исполнение договора. Указывается стоимость работы, порядок и сроки её оплаты (например, аванс, поэтапная оплата, в кредит и т.д.).

Ввиду потребительского характера контракта, его цена зачастую менее 10 000 рублей, что согласно общим требованиям ГК РФ к форме договора позволяет совершать сделку в устной форме. Доказательствами факта и условий заключения сделки в таком случае будет квитанция, кассовый чек, бланк заказа и даже свидетельские показания. Пренебрегать заключением договора в письменной форме и одновременно составлением квитанций, получением чеков – не осмотрительно и не осторожно, особенно если высока стоимость выполнения работ.

Бытовой-потребительский характер соглашения влечет дополнительную штрафную меру ответственности подрядчика в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и нарушения прав потребителя, что в рассматриваемом виде договора взаимобусловлено.

Также отметим, что данный договор может выполняться на дому заказчика. Независимо от места исполнения договора, заказчик должен оказывать необходимое содействие подрядчику в исполнении договора.

Ответственность сторон: Подрядчик несет ответственность за качество выполненных работ, их своевременность и соответствие условиям договора, а также обязан устранить недостатки за свой счет, если они были обнаружены в ходе приемки или в течение гарантийного срока.

Гарантии и права потребителей: Заказчик (потребитель) имеет право требовать надлежащее качество выполнения работ, а также расторгнуть договор в случае существенных нарушений со стороны подрядчика.

Таким образом, правовая природа соглашения бытового подряда концентрируется в его направленности на удовлетворение бытовых нужд граждан посредством оказания возмездных услуг, регулирование которых осуществляется на основе принципов публичности, возмездности и консенсуальности, синналагматического характера.

Правовое регулирование договора бытового подряда в Российской Федерации включает в себя как общие положения гражданского права, так и специальные нормы, направленные на защиту прав потребителей.

Заказчик имеет право предъявить подрядчику претензии в течение гарантийного срока, установленного договором или законом. Если такие сроки не установлены, то в разумный срок, но не позднее двух лет с момента передачи результата работы (ст. 737 ГК РФ).

Договор бытового подряда отличается от других видов подряда своими целями (для бытовых и иных не предпринимательских нужд), субъектным составом (подрядчик – субъект предпринимательства, а заказчик – потребитель), правовым регулированием (ст. 730-739 ГК РФ и Закон РФ «О защите прав потребителей»), а также дополнительными гарантиями и обязанностями, направленными на защиту прав потребителя.

Актуальными остаются вопросы правовой грамотности, что необходимо для определения конструкции договора и правовой природы обязательства, соблюдения формы сделки (контракта), корректное определение предмета (обязательного существенного условия) договора, отграничение подряда от других смежных договоров, дифференциация подвидов договора бытового подряда.

Goguev T.A., Bekirova F.S. current aspects of the legal regulation of the household contract⁴

***Summary:** The article is devoted to the legal regulation of the household contract. The concept and features of a household contract are considered. Attention is paid to the separation of this transaction from the contract for the provision of household services. Various aspects of the application of this contractual structure in various fields of activity are analyzed.*

***Keywords:** contract, household contract, result of work performed, consumer, public contract.*

Список использованных источников и литературы

1. Анучкина А.Д., Одегнал Е.А. Проблемы гражданско-правового регулирования договорных отношений // Известия Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии. 2016. № 1 (7). С. 28-35.
2. Лукашев В.С. Особенности защиты прав потребителей в сфере бытового обслуживания населения // Вестник науки. 2022. №1 (46).
3. Рябикин А.А. Характерные черты договора подряда // Скиф. 2023. №2 (78).

Гогуев Таулан Артурович – магистрант Северо-Кавказской государственной академии (СКГА). E-mail: goguyevt@mail.ru.

Бекирова Фатима Султановна – канд. юрид. наук, заведующий кафедрой «Государственные и административно-правовые дисциплины» СКГА E-mail: fatima.b.1977@mail.ru.

⁴ Текст на английском языке публикуется в авторской редакции.

УДК 347
К29

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Катчиева З.Р., Одегнал Е.А.

Северо-Кавказская государственная академия

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц, уделено внимание вопросам соблюдения пределов осуществления права должника при прохождении банкротства. Предпринята попытка сформулировать предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве граждан, сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования в обозначенной сфере.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), банкротство физлиц, преднамеренное банкротство, злоупотребление правами должника, финансовый управляющий.

Вопрос правового регулирования неплатежеспособности физических лиц является сложным и многогранным, требует вдумчивого анализа действующих норм и практик. В последние годы наблюдается рост числа дел о банкротстве, что указывает на финансовую нестабильность граждан и недостаточную эффективность существующих механизмов, а также на безответственное отношение граждан к выполнению своих обязательств.

Несмотря на то, что гражданское законодательство базируется на принципах равенства субъектов гражданских правоотношений, равной защите их прав и законных интересов, диспозитивности, тем не менее, банкротство физических лиц имеет множество отличий от банкротства юридических лиц. Самым значительным отличием, связанным со свойством физического лица как субъекта, является то, что оно после завершения процедуры банкротства продолжает своё существование и сохраняет способность к труду и заработку.

Рассматриваемый институт применительно к гражданам был введен в 2015 году (гл. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Отнесение дел о банкротстве физлиц к подсудности арбитражных судов обусловлено тем, что эта ветвь судебной власти имеет уникальную высокую квалификацию, опыт в решении дел о банкротстве.

Граждан, желающих избавиться от долгов, оказалось так много, что потребовалось введение внесудебного механизма установления их несостоятельности.

Ключевой проблемой остается отсутствие чётких критериев для определения неплатежеспособности, что создает юридические конфликты и может привести к злоупотреблениям из-за недостатка информации о финансовом состоянии должников. Более того, действующее законодательство не защищает права кредиторов должным образом, что приводит к асимметрии в правовых отношениях.

Банкротство граждан часто сопровождается проблемами, связанными с тем, что гражданин, желающий пройти процедуры банкротства «прячет» свое имущество и

доходы, а также с тем, что назначенный финансовый управляющий злоупотребляет своими правами или ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, это может быть, как в интересах банкротящегося лица, так и в интересах финансового управляющего или иных лиц.

В судебной практике имеет место привлечение к административной ответственности финуправляющего, не представившего отчет о ходе процедуры реализации имущества должника [1]. Данная обязанность предусмотрена п. 3 ст. 143, п. 7 ст. 213.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Недобросовестность банкротящегося может причинить вред кредиторам, а недобросовестность и (или) ненадлежащее исполнение обязанностей финансового управляющего способны причинить вред как кредиторам, так и самому должнику, поскольку способствуют затягиванию процедур банкротства гражданина.

Для преодоления этой ситуации в науке высказывалось предложение сформировать реестр финансовых управляющих, в котором будет указана информация о членстве в СРО, о проведенных процедурах банкротства, фактах и обстоятельствах дисквалификации, сведениях об образовании и о прохождении курсов повышения квалификации. Такой реестр должен быть общедоступным. [2, с. 163].

Е.В. Яковенко и Н.А. Габагуева отмечают, что введение такого реестра не поспособствует решению проблемы в полной мере. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) предусматривает ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей (ч. 3. ст. 14.13 КоАП РФ). По мнению ученых, такая санкция незначительна и не обладает превентивной функцией. Для повышения эффективности работы финансовых управляющих посредством административно-правовой превенции следует в ст. 14.13 КоАП РФ исключить наказание в виде предупреждения, а размер штрафа увеличить [3, с. 199].

Еще одной проблемой банкротства физических лиц является то, что отсутствуют механизмы контроля за соблюдением запретов, установленных законом о банкротстве, для лиц, признанных банкротами. То есть данные запреты не стимулируют гражданина к тому, чтобы попытаться решить свои финансовые проблемы и исполнить финансовые обязательства, так как в случае банкротства ему ничего не будет. Запрет на занятие определенных должностей, на вхождение в органы управления организаций, находится на самоконтроле банкрота. За нарушение данного запрета банкрот не понесет наказания, равно как и его работодатель, назначивший банкрота на должность, которую последнему запрещено занимать.

По нашему мнению, следует ввести уголовную ответственность для банкротов физлиц за нарушение запретов, установленных ст. 213.30 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» их «соучастников», принявших решение о назначении банкрота на должность, которую тот не вправе занимать.

Еще одной проблемой при банкротстве физического лица является высокая стоимость услуг финуправляющих. В Красноярском крае процедура банкротства была прекращена из-за того, что гражданин Н. имел обязательства в размере 1,7 млн. рублей. Арбитражный суд установил факт недостаточности средств и имущества, которые находились у гражданина Н. на праве собственности, для оплаты расходов в ходе процедуры банкротства, а также полного или частичного удовлетворения требований

кредиторов. Это связано с тем, что единственным источником дохода являлась заработная плата в размере 17 тыс. рублей в месяц [4].

Проведение процедуры банкротства как бы направлено на удовлетворение интересов кредиторов, хотя, больше похожа на удовлетворение интересов несостоятельного лица, не способного и не желающего исполнять свои долговые обязательства.

Злоупотребления правами должника достаточно распространены, это может быть и выход за пределы осуществления права с целью причинения вреда кредиторам, но чаще все же, не как шикана, а с целью решения вопроса своей финансово-кредитной нагрузки.

Недобросовестный должник, совершивший преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), в соответствии с ч. 4 ст. 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не подлежит освобождению от обязательств перед кредитором.

Должник может намеренно начать процедуру реструктуризации долгов, чтобы отсрочить выполнение обязательств перед кредиторами, а в итоге и вовсе не исполнить их.

Доказывание недобросовестности банкротящегося лица (должника) весьма затруднительно.

Необходимо пересмотреть процесс банкротства, включая сроки его рассмотрения и требования к документам. Эффективное правовое регулирование должно не только содействовать восстановлению финансовой стабильности граждан, но и защищать интересы всех участников процесса, что, безусловно, требует изменений как в законодательстве, так и в практике применения норм.

По нашему мнению, борьба с недобросовестностью должника весьма актуальна для удовлетворения интересов кредиторов. Полагаем, что необходимо ужесточить процесс проверки имущества должника, учитывать в составе имущества криптовалюты. В ходе процедуры банкротства оценивается имущество должника. Однако нет легального требования о его выявлении. Решение данного вопроса поспособствует уменьшению числа злоупотреблений правами должника, преднамеренного банкротства, и будет служить защите интересов кредиторов.

Katchieva Z.R., Odegnal E.A. Certain aspects of the legal regulation of bankruptcy of individuals⁵

***Summary:** The article deals with topical issues of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of individuals, attention is paid to the issues of compliance with the limits of the debtor's right during bankruptcy. An attempt has been made to formulate proposals for improving the legislation on bankruptcy of citizens. proposals have been formulated to improve legal regulation in the designated area.*

***Keywords:** Insolvency (bankruptcy), bankruptcy of individuals, intentional bankruptcy, abuse of debtor's rights, financial manager.*

⁵ Текст на английском языке публикуется в авторской редакции.

Список использованных источников и литературы

1. Ахтямова Л.А. Лжебанкротства граждан: анализ судебной практики // Административное право. – 2017. – № 1. – С. 57-58.
2. Наточий С.Ю. Институт банкротства физических лиц: проблемы правового регулирования // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 2 (101). – С. 163.
3. Яковенко Е.В., Габагуева Н.А. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Международный журнал гуманитарных наук. 2023. №5-5 (80).
4. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 25.11.2015. Дело № А33-14097/2015 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/8RE8gUbt6O6O/>.
Решение Арбитражного суда Челябинской области от 29.09.2022. Дело № А76-20220/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/9olvB1T0C9xj/>.

Катчиева Зарема Рустамовна – магистрант Северо-Кавказской государственной академии (СКГА). E-mail: katchievaz@mail.ru.

Одегнал Екатерина Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» СКГА. E-mail: katy1905@mail.ru.

УДК 347.4

Д81

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТОРГОВЫХ ДОГОВОРОВ

Дудкина И.А., Одегнал Е.А.

Северо-Кавказская государственная академия

Статья посвящена правовому регулированию торговых (коммерческих) договоров и дополнительных соглашений к ним. В работе анализируются особенности торговых договоров, выделяющие их среди гражданско-правовых договорных обязательств. Уделено внимание правовой природе непоименованных торговых договоров. Обозначены некоторые проблемы в правовом регулировании торговых договоров. Выявлены терминологические законодательные неточности.

Ключевые слова: договор, торговый договор, коммерческий контракт, предмет договора, согласование условий договора.

Правовое регулирование торговых договоров в России является одной из ключевых составляющих бизнес-сферы. Торговые договоры важны для обеспечения успешной коммерческой деятельности и защиты интересов всех сторон, участвующих в сделке. В России заключение, исполнение и прекращение торговых договоров регулируются гражданским законодательством и другими нормативными актами.

Основные требования к торговым договорам в России включают в себя обязательность заключения письменного договора при определенных условиях, ясное и понятное описание предмета сделки, условия оплаты, сроки поставки товаров или оказания услуг, ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Законодательство также предусматривает возможность изменения и расторжения торговых договоров, а также урегулирование споров между сторонами. При возникновении конфликтных ситуаций важно обращаться за консультацией к квалифицированным юристам, специализирующимся в области правового регулирования торговых договоров.

Термин «commercium» переводится с латинского языка как торговый. В современном правовом регулировании значение термина «коммерческий» из торгового трансформировалось в предпринимательское. Это может говорить о подмене терминов, либо о том, что в современной отечественной цивилистике применим более широкий подход, так как предпринимательские отношения шире торговых и поглощают их. Следовательно, все торговые договоры являются предпринимательскими, но не все предпринимательские договоры являются торговыми. Смешение терминов «торговый (коммерческий)» и «предпринимательский» прослеживается из анализа статей 2 и 48 Гражданского кодекса РФ [1].

Не все гражданско-правовые договоры уместны в коммерческой деятельности. Можно условно выделить собственно торговые договоры: договор купли-продажи,

договор мены (бартер) и договоры, содействующие торговле: договор комиссии, агентский договор, договор консигнации, договор о проведении маркетингового исследования, договор о проведении организованных торгов, договоры об оказании услуг перевозки, транспортной экспедиции, хранение, страхование и др.

Понятие смешанного и непоименованного договора в предпринимательской деятельности представляет собой сложную проблему, связанную с неясностью их правовой природы и правовой конструкции. Отсутствие явного названия договора и расхождение в его элементах приводят к затруднениям в определении его сути и последствий для сторон. Это требует дополнительного юридического анализа и выработки подходящего решения для защиты интересов предпринимателей. Важно учитывать все аспекты и особенности таких договоров для обеспечения их законности и надлежащего исполнения.

Общеизвестно, что Гражданский кодекс РФ условно называют «экономической Конституцией». Это обусловлено тем, что в нём урегулированы экономические правоотношения, среди которых в основном договорные обязательства.

Статья 421 Гражданского кодекса РФ закрепляет принцип свободы договора, указывая в его содержании право на выбор контрагента, выбор договорной конструкции, выбор условия договора, добровольное вступление в договорные отношения и право на заключение договоров, не предусмотренных, но не противоречащих действующему законодательству, в том числе смешанных и непоименованных договоров.

ГК РФ не оперирует категорией «торговый договор», однако, если торговлю понимать буквально, то торговыми договорами являются договор поставки, договор контрактации, договор поставки для государственных и муниципальных нужд, договор оптовой купли-продажи, договор мены, бартерная сделка, а к договорам, содействующим торговле, можно отнести, кредитный договор, страхование, товарный и коммерческий кредит, консигнацию, договор о проведении организованных торгов и др.

Ввиду того, что в ГК РФ не предусмотрено специальных условий для заключения торговых договоров, следует ориентироваться на то, что в соответствии с положениями ст. 432 ГК РФ договор будет считаться заключенным при соблюдении двух условий: придания соглашению сторон требуемой формы и наличия в этом соглашении всех существенных условий договора.

Если стороны заключают поименованный в ГК РФ договор, то обязательно согласование тех существенных условий, которые обозначены в таком качестве законодателем, в большинстве таких случаев требования указаны в нормах части 2 ГК РФ. Если же заключается не предусмотренный ГК РФ торговый договор, то обязательным, подлежащим согласованию условием будет предмет договора, а иные существенные условия согласовываются по требованию контрагентов. Непоименованные договоры создают проблему для правоприменителей в связи с тем, что они попадают в законодательный пробел, т.е. отсутствуют специальные законодательные механизмы. В описанном случае придется применять правовое регулирование по аналогии.

Торговые договоры связаны с движением товаров, т.е. с товарооборотом. Без купли-продажи не обойтись. Несмотря на то, что, следуя логике законодателя, изложенной в ст. 485 ГК РФ, цена договора купли-продажи не является существенным условием и может быть не указана в договоре, тем не менее стороны данному условию чаще всего на практике придают значение существенного условия.

Для отдельных видов купли-продажи, в частности, продажи недвижимости, цена является существенным условием, а его несогласование приведет к незаключенности договора.

Договор поставки по своему субъектному составу является предпринимательским договором и, безусловно, торговым договором. В нём существенными условиями выступают предмет (наименование и количество товара) и срок поставки.

Сфера торговли предполагает особый статус субъектов правоотношений, а именно юридических лиц, в большинстве случаев, коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей. Это указывает не столько на юридическую характеристику торгового договора, сколько на фактическую, так как, если торговый договор ошибочно будет заключен с лицом, не являющимся субъектом предпринимательской деятельности, это не повлияет на его заключенность и действительность.

Участие в сделке юридического лица влечет необходимость оформления сделки письменно, что представляет собой нормативное требование (ст. 161 ГК РФ), а также логично вытекает из потребностей ведения бухгалтерского учета. В свою очередь, с учетом положений ст. 434 ГК РФ письменная форма сводится к составлению договора в виде одного документа или обмена документами. Договоры в электронном виде приравниваются к договорам в письменной форме, но к порядку заключения торговых договоров в электронном виде применяется Федеральный закон «Об электронной подписи» [2]. Электронно-цифровая подпись применяется для установления подлинности волеизъявления сторон договора. .

Одним из источников правового регулирования торговых договоров является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров [3]. В документе говорится также о том, что он не регулирует отношения к купле-продаже недвижимости, энергии, а также к смешанным договорам, в которых основу составляют условия о выполнении работ или оказании услуг. Анализируя положения Конвенции, можно прийти к выводу о том, что она применима к отношениям повседневной торговли, т.е. часто совершаемых и быстро исполняемых сделок между предпринимателями (коммерсантами).

Сделки с недвижимостью не регулируются вышеуказанной Конвенцией, но это не препятствует регулированию договоров продажи недвижимости нормами главы 30 ГК РФ.

Большинство торговых договоров не требует государственной регистрации или нотариального удостоверения.

Договор продажи предприятия, который носит сугубо предпринимательский характер, не следует рассматривать в качестве торговой сделки. С одной стороны, именно параграф 8 гл. 30 ГК РФ регулирует данную сделку, т.е. это поименованный вид договора купли-продажи, с другой стороны, в качестве товара выступает наиболее сложный в гражданском праве объект-предприятие как имущественный комплекс.

Покупка бизнеса, долей участия в юридических лицах отличается от обычного товарооборота по предмету сделки и по бюрократичности процесса оформления, применением государственной регистрации, а в некоторых случаях нотариального удостоверения.

Так как собственно торговые договоры не выделены в ГК РФ, то нет и специальных требований к форме сделки. Для таких договоров может применяться нотариальное удостоверение по желанию контрагентов.

Отдельную группу торговых договоров образуют сделки, совершаемые для обеспечения государственных и муниципальных нужд [4].

Органы государственной власти и местного самоуправления не являются торгующими субъектами и предпринимателями, тем не менее большой объем закупаемых товаров для государственных или муниципальных нужд не позволяет игнорировать указанные сделки при анализе торговых договоров.

К таким отношениям применяются Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [5] и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [6].

Данными специальными нормативными правовыми актами регламентирован порядок применения конкурентных способов совершения закупки посредством конкурса, аукциона, запроса предложений, запроса котировок и др., а также исключения из правила об обязательности применения конкурентных способов закупки, закупка у единственного поставщика. В указанных законах нормы не столько гражданско-правового смысла, сколько антимонопольного, т.е. относящиеся к сфере публичного права.

Победа в конкурсе или аукционе образует юридический факт, приводящий к сужению принципа свободы договора в связи с тем, что заключение и исполнение договора как организатором закупки, так и победившим поставщиком является обязательным.

Особым правилом в отношении договоров является то, что если договор не совершен в форме документа или обмена документами, но при этом имеет место его исполнение и принятие этого исполнения контрагентом, то договор считается заключенным, что следует из п. 3 ст. 432 ГК и п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [7].

Таким образом, правильное оформление и исполнение торговых договоров важно для успешного ведения бизнеса в России и требует внимательного изучения действующего законодательства и нормативных актов.

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что правовое регулирование торговых договоров не совершенно, требует доработки, но при этом нормы ГК РФ, общие положения о сделках, обязательствах, договорах и об отдельных видах договорных обязательств применяются в регулировании преддоговорных, договорных и постдоговорных отношений, а также при разрешении споров, вытекающих из торговых договоров. Возможно, научные разработки о создании отдельного торгового кодекса, которые были сформулированы цивилистами и коммерциалистами в 90-е годы XX века, в будущем примут форму нормативного правового акта и восполнят пробелы в правовом регулировании торговых договоров.

Dudkina I.A., Odegnal E.A. On the issue of legal regulation of trade agreements⁶

Summary: The article is devoted to the legal regulation of trade (commercial) contracts and additional agreements to them. The paper analyzes the features of trade agreements that distinguish them from civil contractual obligations. Attention is paid to the legal nature of unnamed trade agreements. Some problems in the legal regulation of trade agreements are outlined. Terminological legislative inaccuracies have been identified.

Keywords: contract, trade agreement, commercial contract, subject of the contract, agreement on the terms of the contract.

Список использованных источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.05.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ, № 1, 1994.
4. Виниченко, Ю. В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №3 (25).
5. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2019.

Дудкина Ирина Александровна – магистрант Северо-Кавказской государственной академии (СКГА). E-mail: dud_irina@bk.ru.

Одегнал Екатерина Александровна – канд. юрид. наук, заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс» СКГА. E-mail: katy1905@mail.ru.

⁶ Текст на английском языке публикуется в авторской редакции.

CONTENTS

TECHNICS

Kyatov N.H. Measurement of stresses in the soils of the bases of natural and artificial addition	3
---	---

JURISPRUDENCE

Dzhemakulova E.A., Odegnal E.A. the russian model of redomicilation of a legal entity.....	9
Hezhev A.R., Odegnal E.A. The legal nature of the penalty.....	14
Goguev T.A., Bekirova F.S. Current aspects of the legal regulation of the housef contract.....	18
Katchieva Z.R., Odegnal E.A. Certain aspects of the legal regulation of bankruptcy of individuals.....	22
Dudkina I.A., Odegnal E.A. On the issue of legal regulation of trade fgreements.....	26

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСКУССТВО

МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА И
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

МЕДИЦИНА

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ